

ПОДВИГ МАТРОСА Б. Л. НЕЧАЕВА: ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА СОБЫТИЯ И. И. МАТЮШЕВСКОГО И СОВРЕМЕННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Матюшевская М. И.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. Статья посвящена исторической памяти о событиях 8 мая 1966 года, произошедших на подводной лодке С-384 Черноморского флота. В статье рассмотрены устные исторические источники по теме, а также современные публикации в интернете. Особое внимание в статье уделено ранее не публиковавшимся воспоминаниям главного старшины эсминца «Пламенный» И.И. Матюшевского.

Ключевые слова: Черноморский флот, эсминец «Пламенный», подводная лодка С-384, устные исторические источники, историческая память, коммеморация, герой, идентичность.

Summary. The article is devoted to the historical memory of the events of 8 May 1966, occurred on the submarine С-384 of the Black Sea Fleet. The article deals with oral historical sources, modern publications on the Internet. The previously unpublished memories of the chief petty officer of the fleet destroyer «Flamy» I.I. Matsiusheusky have special attention in the article.

Keywords: the Black Sea Fleet, the fleet destroyer «Flamy», submarine С-384, oral historical sources, historical memory, commemoration, hero, identity.

Борис Леонидович Нечаев родился 5 сентября 1945 года в семье военного летчика в засекреченном городке Дальнего Востока. По окончании военной службы отца, в начале 1964 года, его семья переехала на Азовское побережье – в Ейск, родной город матери.

Осенью того же года Б.Л. Нечаев был призван в ряды Советской армии. После прохождения в Севастополе курса молодого матроса он был направлен рулевым-сигнальщиком на подводную лодку С-384, которая находилась в составе боевого ядра Черноморского флота вместе с эсминцем «Пламенный» и другими кораблями. Со своим экипажем юноша успешно участвовал в походе и прошел через 7 морей и 2 океана.

8 мая 1966 года в 10.45 утра на подводной лодке С-384, находившейся в составе дежурных сил, создалась серьезная аварийная ситуация. В 1-м отсеке загорелась перекисная стеллажная торпеда. Чтобы решить создавшуюся чрезвычайную ситуацию, старший матрос Нечаев начал действовать одним из первых. Борьба за жизнь продолжалась около 3-х часов. При попытке открыть торпедопогрузочный люк вырвавшимся давлением Борис был отброшен на борт находившейся рядом плавбазы и получил смертельные ранения. Ценой своей жизни он предотвратил взрыв боезапаса и спас не только лодку и стоявшие рядом корабли с их экипажами, но и город от разрушения.

За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 сентября 1966 г. старший матрос Борис Леонидович Нечаев посмертно был награжден орденом Красной Звезды. Орден передан на вечное хранение в Музей Черноморского флота в городе Севастополь.

15 ноября 1966 г. имя героя было занесено в Книгу Почета Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Приказом Главкомандующего ВМФ он был навечно зачислен в списки своей воинской части. 9 мая 1967 года в г. Балаклава (Крым) на Черноморской базе подводных лодок был открыт памятник старшему матросу Борису Нечаеву.

Подводная лодка С-384 отслужила свой положенный срок и в 1983 году была демонтирована. В настоящее время в водах Черного моря боевое дежурство по охране государственной границы несёт подводная лодка «Алроса». На её борту оформлен стенд «Место подвига» с информацией о Б.Л. Нечаеве, имеется его именная койка № 1. Документы, личные вещи переданы на вечное хранение экипажу, несущему боевое дежурство на подводной лодке, на которой память о герое продолжает жить, а имя его служит примером мужества и самоотверженности.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 13 августа 1971 года в Ейске на судоремонтном заводе был построен буксирный катер «Борис Нечаев». Он был спущен на воду в Ейском порту 18 октября 1972 года в присутствии родителей и друзей Бориса. На протяжении многих лет буксир «Борис Нечаев» нес вахту, встречая и провожая корабли.

В документах судоремонтного завода г. Ейска имеется информация о том, что в 1963–1964 годах Б.Л. Нечаев работал на этом предприятии токарем и слесарем. В инструментальном цехе завода было расположено именованное рабочее место героя, а на проходной бывшего экспериментального цеха, где Борис получил трудовую записку, в его честь была установлена мемориальная доска.

Сегодня документы о жизни и подвиге Б.Н. Нечаева хранятся в фондах городского краеведческого музея. В экспозиции музея, посвященной ейчанам – призывникам и воинам, проходившим срочную службу в Советской Армии, на стенде представлены фото героя, информация о подвиге, а также книга А. Плотникова и В. Ольшевского «Матросская слава».

Таковы свидетельства о подвиге Б.Н. Нечаева и памяти о нем в российском обществе, которые представлены на официальном сайте администрации города Ейска [1] и в биографической справке, размещенной в сети интернет [2]. Их дополняют устные исторические источники, и в частности, воспоминания очевидца события Иосифа Иосифовича Матюшевского, который в ноябре 1963 г. в Орше был призван на срочную военную службу и в период 1964–1967 годов проходил ее на черноморском эскадренном миноносце «Пламенный» [3; 4]. О трагических событиях 8 мая 1966 г. главный старшина И.И. Матюшевский рассказывает следующее:

«...Мы когда пришли со Средиземного моря, стали на дежурстве у озера Донузлав. Там было боевое ядро флота. Мы стояли на отдыхе. В город не ходили. Кормили нас отменно. Был пляж. Сейчас я залез в интернет и увидел, что на этом месте появился целый город. А тогда мы только осваивали территорию: был порт, прорыт канал в озеро, вода в озере морская, чистейшая, водились крабы, морские рыбы. Стояли понтоны, и мы к этим понтонам швартовались. В торце понтонов швартовались мы кормой, а вдоль, если заходить на корабль, с правой стороны была пришвартована к понтонам плавбаза подводников – от метров 50, не больше. Там стояли две подводные лодки. На плавбазе подводники спали, ели (на самой-то лодке спать негде, если в море – одни спят, другие работают). Слева находились 4 торпедных и 4 ракетных катера.

После ужина мы обычно играли в футбол: команда катерников – команда корабля, команда подводников – команда корабля. Вместо ворот тельняшки ставили и гоняли. Вот нас построили, вручили жетоны, мы поужинали и пошли играть на берег. Вдруг сыграли тревогу на подводной лодке. Тревогу стали дублировать на других кораблях. Мы похватили тельняшки, прибежали на корабль. Я пришел на пост. Командир отдал команду: «Свяжись с Севастополем. У нас боевая готовность № 1». Я остался на мостике рядом с командиром. Радисты запросили Севастополь. Нам ответили, что тревогу не объявляли. Наверно, подводники решили потренироваться.

Смотрим, по подводной лодке люди туда-сюда бегают. Вторая подводная лодка вдруг ушла в надводном положении с акватории и спряталась за мыс. Торпедные и ракетные катера тоже вдруг завелись и ушли. Остались только мы, подво-

дная лодка и плавбаза. Командир говорит: «Если они ушли, наверно, надо и нам уходить». Дал команду снимать сходно и уходить.

Тут на мостик прибегает офицер и говорит: «Товарищ командир, у нас на лодке горят торпеды в кормовом отсеке. Сейчас там пытаются открыть отсек и вам надо помочь нам затопить кормовой отсек. Вы включите и дайте нам свои пожарные насосы. В отсек войти мы не можем, т.к. в борьбе за живучесть он заблокирован (если произошло задымление, срабатывает автоматика и никто оттуда не выйдет, никто туда не войдет, оставшиеся должны бороться за жизнь, а остальные выживут). На старой плавбазе 1914 года постройки совершенно не работают пожарные насосы». Командир мгновенно объявил аварийную тревогу. Тут же перебросили фалы, переправили шланги. Я стоял рядом с командиром.

Смотрим, в кормовом отсеке люк, а там два матроса – один с кувалдой, другой с зубилом, что-то срубали. И как только они срубили люк, он резко открылся. Это был аварийный люк, он открывается с большим усилием. Двоих матросов сбросило в воду. Один упал в нашу сторону. Я видел, что он поплавал и подныл на лодку. А второй упал между подводной лодкой и плавбазой. Вышел или не вышел он из воды, мы не видели. Но тут же мгновенно включились насосы. Давление у нас было большое – до 15 атмосфер. За полминуты отсек подводной лодки заполнили водой. Лодка не утонула, но корма погрузилась под воду. Оттуда только пузырь выпрыгивал и на воздухе сгорал, а внутри уже ничего не горело. Мы с этого места никуда не уходили.

Пришел командир подводной лодки к нашему командиру. Построили экипаж. Он сказал: «Пламенцы, 8 мая мы будем праздновать наш один общий день рождения. Если бы вы ушли, то не ушли бы далеко. У нас шесть торпед, на плавбазе сложено около 50 торпед. Если бы они рванули, а вслед за ними глубинные бомбы, то это был бы такой фейерверк, что это озеро стало бы в два раза больше». Попросил: «Дайте нам своих легких водолазов, сколько есть человек. У нас один матрос, который срубал запоры на крышке люка, где-то пропал. Мы не можем его найти».

Водолазы облазили акваторию. Мы обошли все побережье. Думали, может, выплыл и находится на берегу в шоке. Он оказался под кормой плавбазы, лежал между лопастями на винтах. Прошло уже много времени, он погиб.

Мы уже пришли в Севастополь. Я получаю газету «Флаг Родины» (потом всем давал читать, и кто-то ее украл, жалко), смотрю – знакомая фотография, вторая фотография – памятник Заслонову, оршанский железнодорожный вокзал. Читаю: Борис Нечаев, а я его хорошо знал, вместе с ним работал слесарем в оршанском железнодорожном депо, на стадионе бегали, легкой атлетикой занимались. Оказывается, это он на подводной лодке погиб. У него отец служил в Балбасово. Когда он демобилизовался по службе, то уехал в Ставрополье (или жена, или он сам оттуда родом) и забрал с собой сына. Со Ставрополя Борис был призван на флот. Сейчас в музее оршанского локомотивного депо имени К.С. Заслонова есть его фотография, все описано.

Когда я был в командировке в Ленинграде, зашел в музей флота на стрелке Васильевского острова. Там увидел макет своего эсминца длиной, наверное, метров 6, разрезан, всё в подробности видно. Смотрю, кубрик, койка, на которой я спал (как раз разрезан был правый борт на макете корабля). Так скрупулезно сделан этот макет. Слышу, экскурсовод рассказывает курсантам: «И в мирное время есть место подвигу. Борис Нечаев...» Я поворачиваюсь, вижу портрет его маслом. Я был с коллегой из инструментального завода. Хотел рассказать курсантам, как дело было, но коллега остановил: «Раз рассказывают так, значит, пусть так и будет, а то нас еще из Ленинграда не выпустят. Не надо афишировать, что там лодка горела».

Это сейчас все описано в интернете. Я и номер лодки нашел, и ее название, и Нечаеву памятник стоит. Вот так наш парень, ушедший служить из России, совершил подвиг. Я не знаю, кто он по национальности, но учился, работал и был он воспитан в Беларуси. Благодаря тому, что он срубал этот люк и сделал это ценой своей жизни, мы остались живы. 8 мая 1966 года...»

Истинность воспоминаний И.И. Матюшевского подтверждает опубликованный в сети интернет рассказ командира лодки С-384 Никиты Львовича Маталаева: «...В предпраздничный

день, 8 мая, после ужина личный состав убыл на стадион. Вахтенный ЦП при обходе лодки в 18.50 осматривал носовые торпедные аппараты и, обернувшись на хлопок, увидел, как из стеллажной торпеды бьет паробразная струя, которая, попав на брезент, воспламенила его. Вахтенный вылетел из 1-го отсека во 2-й, задрал переборку и объявил тревогу. Оценив обстановку с командиром БЧ-5 и старпомом, я дал приказание заполнить 1-й отсек через главную осушительную магистраль и одновременно отдрать сверху торпедопогрузочный люк. Продолжали пытаться отдрать торпедопогрузочный люк, чтобы подать пожарные шланги с плавбазы «Эльбрус», около которой мы стояли. Когда передние крышки стали «дышать», т.е. отжиматься давлением из 1-го отсека, по моей команде командиры ракетных и торпедных катеров, стоявшие поблизости, а также командир С-157 В. Храповицкий отошли от причала на случай взрыва. Открытие торпедопогрузочного люка шло очень тяжело, т.к. внутреннее давление прижимало камальеру и не давало ее развернуть. Последним, кто нажал уже на рукоятку защелки люка, был старший матрос Борис Нечаев. Давлением отбросило крышку, струей чего-то желтого, обжигающего меня и старпома К. Александрова отбросило от сидений на мостике к радиопенегаторной рамке. Когда я открыл глаза, понял, что жив, кликнул старпома – жив, и бросился к носу лодки. Подали несколько шлангов с плавбазы, начали заливать отсек. Струя вырвавшегося давления отбросила Бориса Нечаева на борт плавбазы, и он, получив от удара смертельную травму, ушел под воду. Водолазы нашли его тело только на третий день поиска в стоячем иле. Борьбу за живучесть лодки продолжали около трех часов...» [5]

Как видно из приведенных воспоминаний, два свидетеля произошедшей трагедии единогласно подтверждают тот факт, что пожар на подводной лодке С-384 произошел не утром в 10.45, а вечером – после ужина, в 18.50. Различаются воспоминания только в освещении вопросов роли в тушении пожара эсминца «Пламенный» и организации поиска тела погибшего Б.Л. Нечаева.

В последнее время в интернете появились публикации, которые дополняют рассказ очевидцев новыми подробностями. В частности, В. Илларионов отмечает, что подводные лодки 613 проекта, к числу которых принадлежала лодка С-384, на боевую службу выходили с ядерным боеприпасом. 8 мая 1966 года на лодке С-384 были две торпеды с ядерными боеголовками [6]. В. Илларионов провел такую историческую параллель: старший матрос Борис Нечаев, рулевой-сигнальщик подводной лодки, в мирное время сумел повторить подвиг Героя Советского Союза Ивана Голубца, совершенный весной 1942 года.

Публикации в интернете последних лет свидетельствуют также о росте интереса российской общественности к вопросам организации памяти о подвиге Б.Л. Нечаева. Торжественные мероприятия в Севастополе и Балаклаве были приурочены к 50-летию и последующим годовщинам трагедии 8 мая 1966 года [7; 8]. Рассказу о ней посвящены уроки памяти, которые проводятся в местных школах 19 марта – в День подводника [9]. В 2016 году группой общественников было найдено и частично отреставрировано захоронение Б.Л. Нечаева [10]. В 2017 году в Военно-исторический музей Черноморского флота была передана копия Свидетельства о присвоении Борису Нечаеву почетного титула «Молодое имя Ейского района» [11].

Таким образом, сегодня в российских средствах массовой информации истории подвига Б.Л. Нечаева уделяется значительное место. Сопоставление этих публикаций с устными историческими источниками показывает, что данная тема нуждается в дополнительных исследованиях. Они касаются как уточнения обстоятельств событий, произошедших 8 мая 1966 года, так и научной исторической проблематики.

В частности, обращает на себя внимание тема формирования исторической памяти и связанных с ней вопросов коммеморативных практик и идентичности. Ейчанином или оршанцем был Борис Нечаев, родившийся в засекреченном военном городе Дальнего Востока? Как восприятие обществом понятия «советский человек» трансформировалось в сегодняшней постсоветской действительности? Как атмосфера секретности периода «холодной войны» повлияла на корпус исторических источников по теме, которыми мы сегодня располагаем? Должны ли мы помнить и чтить имена героев, которым после соверше-

ния их подвига удалось выжить? На эти и многие другие вопросы нам еще предстоит дать ответ.

Литература:

1. Подвиги двадцатилетних ейчан // Официальный сайт администрации города Ейска. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adm-yeisk.ru/podvigi-dvadcatiletnih-eychan> – Дата доступа: 25.01.2019.
2. Биографическая справка. Нечаев Борис Леонидович [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://yeisk-edu.ru/attachments/1mya%20kubani/molodoe/nechaev/1.%20Биографическая%20справка%20Нечаев.pdf> – Дата доступа: 25.01.2019.
3. Матюшевская, М.И. Срочная военная служба на эскадренном миноносце «Пламенный», 1964–1967 годы (по воспоминаниям главного старшины Матюшевского И.И.) / М.И. Матюшевская // Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Новороссийск, 12–15 сентября 2016 г.) / отв. ред.: Т. В. Лохова, С. Г. Новиков. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2016. – С. 113–120.
4. Матюшевская, М.И. Шестидневная война на Ближнем Востоке в воспоминаниях участника событий И.И. Матюшевского / М.И. Матюшевская // Романовские чтения – 13: сб. статей Международной науч. конференции, посвященной 105-летию МГУ имени А.А. Кулешова, 25-26 октября 2018 г. / под общ. ред. А.С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 101–102.
5. Они не вернулись из боя!!! // СВВМИУ.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.svvmiu.ru/forum/viewtopic.php?f=5480> – Дата доступа: 25.01.2019.
6. Илларионов, В. Героями не рождаются. Ими становятся / В. Илларионов // газета Слава Севастополя. – 17.03.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slavasev.ru/2018/03/17/geroyami-ne-rozhdaiutsya-imi-stanoviyatsya/> – Дата доступа: 25.01.2019.
7. Тарануха, Н. 50-летие подвига Бориса Нечаева / Н. Тарануха // сайт «Графская пристань». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://grafskaya.com/?p=25911> – Дата доступа: 25.01.2019.
8. Илларионов, В. Балаклава помнит: 52 года подвигу рулевого-сигнальщика Бориса Нечаева / В. Илларионов // газета Московский комсомолец. Крым. – 09.05.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://crimea.mk.ru/social/2018/05/09/balaklava-pomnit-52-goda-podvigu-rulevogosignalszhika-borisa-nechaeva.html> – Дата доступа: 25.01.2019.
9. Илларионов, В. 19 марта – День моряка-подводника: ветераны рассказали школьникам о флотской жизни / В. Илларионов // газета Московский комсомолец. Крым. – 18.03.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://crimea.mk.ru/articles/2018/03/18/19-marta-den-moryakapodvodnika-veterany-rasskazali-shkolnikam-о-flotskoy-zhizni.html> – Дата доступа: 25.01.2019.
10. Могила матроса Нечаева Бориса (1945-1966) Балаклава // сайт Крымский виртуальный некрополь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.memento-sevastopol.ru/cemetery/57.html> – Дата доступа: 25.01.2019.
11. Зенгин, С.С. Севастопольская миссия ейчан / С.С. Зенгин // сайт РВИО. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rvio.hist.ru/soobshestvo/post-5497>. – Дата доступа: 25.01.2019.